

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/17KLSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Батурина Н.В. Изменение представлений о гендерных ролях в семье (на примере Сибирского федерального университета) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/17KLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Baturina N.V. (2020). Changes in the gender roles representation in family (the example of Siberian Federal University). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/17KLSK320.pdf> (in Russian)

УДК 316.733; 392.6

ГРНТИ 13.11.21

Батурина Наталья Викторовна

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия

Старший преподаватель

E-mail: nr80@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9960-8520>

Изменение представлений о гендерных ролях в семье (на примере Сибирского федерального университета)

Аннотация. В статье, которая является частью диссертационного исследования автора, анализируются изменения, произошедшие в современной культуре гендерных отношений, а конкретно – в представлениях о семейных гендерных ролях. Опираясь на исследования в этой области, автор разработала и провела опрос среди студентов университета, целью которого являлось изучение представлений о распределении гендерных ролей в семье среди молодёжи, а также их отношение к родительству. При составлении утверждений опроса была задействована методика родительского участия. Полученные результаты показывают следующее. Семья до сих пор представлена как одна из главных ценностей в культурной картине мира и юношей, и девушек. Тем не менее, существуют различия в отношении к гендерным ролям отца и матери: юноши склонны к более патриархатной модели отцовства, в то время как девушки ожидают равноправного участия партнёров в брачно-семейных отношениях и родительских обязанностях. Несмотря на современную пропаганду традиционной нуклеарной семьи со стороны государства, опрос показал, что в гендерных отношениях есть сдвиг в сторону эгалитарного (партнёрского) брака, что также подтверждается другими исследованиями, изученными автором. Опору государства на традиционную нуклеарную семью можно объяснить как компенсаторную реакцию на модернизационные процессы, протекающие в обществе – «исторификацию» культуры семейных отношений. Также в статье рассмотрена гендерная роль «супермамы», которая всё ещё предлагается современной российской культурой; отец при этом зачастую остаётся «вне» семьи. В заключении приведены способы достижения равноправия в брачно-семейных отношениях и улучшения качества брака.

Ключевые слова: гендерные отношения; культура гендерных отношений; гендерные роли; семья; семейно-брачные отношения; исторификация культуры; опрос; эгалитарная семья

Введение

За последние несколько десятилетий (начиная с 90-х гг. XX в.) можно отметить всё возрастающий интерес российских учёных к изучению семьи не только с точки зрения социологии и демографии, но и таких междисциплинарных наук, как культурология и гендерные исследования. Семья как часть культуры, которая формирует личность – социализирует, создаёт систему ценностей, норм и моделей поведения, – представляет собой универсальный культурный концепт, по-разному проявляющий себя в зависимости от типа культур и их динамики.

Система норм и ценностей, формирующаяся у ребёнка в семье, конструирует и гендерные роли, которые отражают всё то, что присуще в данной культуре конкретному гендеру: поведение, внешний вид, выбор жизненного пути, личностные установки и т. д. Усвоенные гендерные роли находят своё отражение впоследствии по мере взросления человека во всех сферах его/её жизнедеятельности, в том числе, и в брачно-семейных отношениях, которые он/она строят. Если принять то, что потребность в любви является одной из важных потребностей человека, то «успешные» или гармоничные брачно-семейные отношения являются важной частью жизни человека. Исследователи отмечают, что счастливые браки зависят от того, могут ли партнёры справиться не только с внешними, но и с внутренними проблемами и задачами, возникающими в браке [1].

В решении проблем брачно-семейных отношений гендерные роли имеют далеко не последнее значение. Пополнение бюджета семьи, распределение денежных потоков и домашних обязанностей, воспитание детей, уход за детьми и больными родственниками, создание и соблюдение семейных традиций, устройство совместного семейного досуга и прочее – на всё влияют гендерные роли. Таким образом, представления у будущих участников семейно-брачных отношений о своей роле в семье должны если не совпадать полностью, то, как минимум, по значимым пунктам. Поэтому целью нашего исследования, являющегося частью диссертации, было изучение представлений о распределении гендерных ролей в семье среди молодёжи.

Методы

В исследовании приняли участие студенты Сибирского федерального университета, обучающиеся по направлениям 08.03.01 Строительство, 07.03.04 Градостроительство, 07.03.01 Архитектура, 54.03.01 Дизайн. Всего участвовало свыше 470 человек, после выбраковки и обработки результатов осталось 428 респондентов ($n = 428$) в возрасте от 17 до 22 лет. Студентов просили выразить своё отношение («Согласен/согласна», «не согласен/не согласна», «затрудняюсь ответить») к ряду высказываний, определяющих роль матерей и отцов в семьях. Для точной формулировки высказываний было использовано исследование [2], на основе которого был составлен опрос, приведённый в таблице 1.

Таблица 1

Опрос

		Согласен/ Согласна	Не согласен/ Не согласна	Затрудняюсь ответить
1	Отцы так же важны, как и матери для воспитания детей			
2	Большинство отцов в курсе, что происходит в жизни их детей			
3	Отцы должны больше времени уделять жизни детей			

		Согласен/ Согласна	Не согласен/ Не согласна	Затрудняюсь ответить
4	Для ребенка очень важно, чтобы отец регулярно играл с ним			
5	Будущие родители должны вместе проходить курсы по подготовке к рождению ребенка			
6	Отцу следует присутствовать при рождении ребенка			
7	Для детей важно жить и с матерью, и с отцом			
8	Матери и отцы <i>в равной степени</i> могут взять бюллетень по уходу за ребенком			
9	Чаше мать должна собирать ребенка в сад/школу по утрам			
10	Чаше мать должна менять подгузник/пелёнки			
11	Если мать работает, отец должен заботиться о ребенке (кормить, купать, одевать)			
12	Отцы должны устанавливать в семье правила и дисциплину			
13	Отец должен быть главным в семье, в том числе, в принятии решений			
14	Мать должна быть ответственна за организацию и проведение семейных праздников			
15	Отцу важнее быть добытчиком в семье, чем заниматься воспитанием детей			
16	Отец должен строить свою карьеру, даже если это ограничивает его время, проведенное с семьей			
17	Работа и карьера часто мешают отцу быть более вовлеченным в его семейную жизнь (ухаживать за детьми, играть с ними, заниматься домашними делами и т. п.)			
18	Отец должен быть ответственен за организацию культурного досуга семьи (походы в кино, прогулки, занятия спортом и т. п.)			
19	Лучше, если мать не работает, пока ее дети не вырастут			
20	Мать должна строить свою карьеру, даже если это ограничивает ее время, проведенное с семьей			
21	Средства массовой информации изображают отцов в негативном свете (в рекламе, ТВ-шоу и т. п.)			
22	Быть родителями <i>одинаково</i> важно для женщин и мужчин			

Составлено автором на основе исследования [2], слова выделены автором

В задачу исследования не входило выяснить корреляцию между ответами респондентов, а представить общую тенденцию изменений (при её наличии) в культуре гендерных отношений у студентов.

Поскольку семья, выполняя свои функции, помогает формировать помимо гендерных ролей и мировоззрение человека, мы посчитали необходимым учесть место проживания студентов до начала учёбы в университете. Опираясь на исследования о четырёх «типах» России [3], территориально респонденты были разделены на 5 групп:

- Города-мегаполисы с населением от/около миллиона человек (Красноярск). Модернизационные процессы в них протекают быстрее, большую часть населения можно описать как средний класс. К таким же городам можно отнести

крупнейшие города с населением от 500 тысяч человек до 1 миллиона и крупные (от 250 до 500 тысяч). Однако культура таких городов может различаться (сравним, например, студенческий и научный центр Томск с промышленным центром Кемерово).

- Города второго типа – средние города (20–250 тысяч человек), большая их часть – моногорода, например Железногорск, Зеленогорск.
- Третий тип – сельская местность, жители поселков городского типа и малых городов, а также сёл, рабочих посёлков и деревень.
- Республики Северного Кавказа и юга России (Тыва).
- Иностранные государства (Казахстан, Таджикистан и др.).

Ввиду малого количества респондентов из групп 4 и 5 (2 и 9 человек соответственно) их ответы не принимали участие в обработке результатов. В целом количество респондентов по группам 1–3 можно увидеть в таблице 2:

Таблица 2

Количество респондентов по группам 1–3

	1 группа	2 группа	3 группа
Юноши	87 чел.	72 чел.	43 чел.
Девушки	74 чел.	107 чел.	45 чел.

Составлено автором на основе исследования

Результаты

При изучении семьи с культурологической точки зрения необходимо отметить её «многомерную» ценность. Поскольку семья (в той или иной форме) является значимой для многих поколений в разных культурах, то логично предположить, что она является культурной ценностью. В то же самое время семья ценна потому, что выступает как результат или конечный продукт развития культуры. И наконец, семья сама сопричастна производству ценностей и приобщению к ним. Поэтому в исследовании был также поставлен вопрос о том, что является главным (= ценным) в жизни для участников опроса (студенты могли выбрать не более 3-х вариантов). Результаты по группам приведены в таблице 3:

Таблица 3

Результаты по группам

Варианты ответов	Группа / пол, количество респондентов					
	1/м	1/ж	2/м	2/ж	3/м	3/ж
работа и карьера	11,3 %	18,5 %	10,7 %	13,7 %	14,2 %	11,3 %
образование, учеба	7,4 %	7,9 %	4,7 %	7,9 %	7,1 %	6,8 %
дружба	14,5 %	4,1 %	12,6 %	7,6 %	11,8 %	8,3 %
любовь	5,9 %	8,3 %	9,8 %	8,6 %	5,5 %	10,5 %
семья	22,7 %	25,0 %	21,4 %	25,0 %	24,4 %	27,8 %
материальное благополучие	12,5 %	10,7 %	10,2 %	10,5 %	12,6 %	9,8 %
развлечения	5,1 %	1,9 %	4,6 %	0,6 %	3,2 %	1,5 %
возможность путешествовать	4,3 %	7,4 %	6,5 %	8,3 %	5,5 %	11,3 %
здоровье	14,0 %	15,3 %	16,7 %	16,5 %	13,4 %	12,0 %
другое	2,3 %	0,9 %	2,8 %	1,3 %	2,3 %	0,7 %

Составлено автором на основе исследования, цветом выделены три варианта ответов, получившие большинство среди респондентов

Как можно увидеть на основе результатов таблицы 3, семья наряду со здоровьем представляет одну из главных ценностей респондентов. Также показательно отношение девушек к работе и карьере – в отличие от студентов мужского пола для всех групп женского пола она, безусловно, важна.

Следует отметить, что при изучении гендерных ролей и родительства была использована следующая методика родительского участия [4]. Первый тип участия – включение или взаимодействие – определяет время, непосредственно затраченное на ребёнка, например, кормление, игры, чтение, помощь с уроками и т. п. (в данном исследовании к такому типу родительского участия относятся высказывания 4 и 10). Второй тип родительского участия – доступность – связан с тем, насколько доступен родитель для ребёнка. Ребёнок может играть самостоятельно, около родителя, в другой комнате или во дворе, а родитель в это время заниматься своими делами. Доступность родителя позволяет ребёнку быстро решить проблему или затруднение. Третий тип, ответственность, иллюстрирует все те шаги, которые предпринимаются в связи с благополучием и здоровьем ребёнка – своевременная запись к врачам, составление графика планомерного развития ребёнка (клубы по интересам, дополнительные занятия), выявление проблем в учёбе и их решение и т. п. (высказывания 8, 14, 18). Некоторые высказывания (2, 3, 9, 11) включают два или все три типа родительского участия в заботе о детях, в зависимости от ситуации.

Опрос, указанный в таблице 1, задействует не только типы родительского участия, но и высказывания, определяющие гендерные образцы моделей поведения. Их большинство (№№ 1, 5–7, 12, 13, 15–17, 19–22), что соответствует цели исследования.

Приведём анализ ответов респондентов из группы 1, проживающих в крупных городах, преимущественно в Красноярске. Результаты обработки по этой группе приведены рисунках 1 и 2.

Что касается тех утверждений, которые затрагивают родительское участие, то наибольший разброс ответов получили №№ 2, 8, 9, 10, 11. Больше половины девушек считают, что отцы должны больше времени посвящать детям, почти все девушки (93,2 %) согласны: задача отца также ухаживать за детьми во время их болезни. Среди юношей эти ответы составляют 37,9 % и 77 % соответственно. Взаимодействие с ребёнком, по мнению респондентов женского пола, также должно осуществляться и отцом: всего 10,8 % и 12,1 % согласились, что это должна делать лишь мать. Согласие с тем, что не только мать должна собирать ребёнка в сад или заниматься его гигиеной, высказали почти половина юношей. Уход за детьми при работающей матери согласны осуществлять 65,5 % юношей (среди девушек эта цифра – 81,0 %).

Утверждения о подготовке к рождению малыша и присутствию отца на родах показали некоторым «сложными» (устные комментарии участников опроса). Почти три четверти девушек хотят видеть отца ребёнка на курсах подготовки (против 40,2 % согласных на это юношей). Каждый четвертый юноша согласен присутствовать на родах (среди девушек, согласных с присутствием отца во время этого процесса, цифра составляет лишь 10,8 %).

Главой семьи (утверждения 12 и 13) видят себя 56,3 % и 62,1 % респондентов-юношей, в то время как вдвое меньше – 27 % и 31,1 % – девушек согласны считать их таковыми. Следующие пары высказываний 15, 16 и 19, 20 касаются работы и профессионального роста отцов и матерей соответственно. Против традиционной модели отца-добытчика высказался 39,1 % юношей и 56,8 % девушек. Согласны с тем, что карьера отца важнее семьи, чуть меньше одной пятой всех респондентов, однако это утверждение не поддержали уже 34,5 % и 51,3 % будущих отцов и матерей соответственно. С гендерной ролью неработающей матери-домохозяйки согласны 20,7 % юношей и 5,4 % девушек, три четверти девушек

высказались против. Чуть больше половины всех респондентов считают, что мать не должна строить свою карьеру в ущерб семье, а вот поддерживают профессиональный рост матери 14,9 % девушек и 3,4 % юношей.

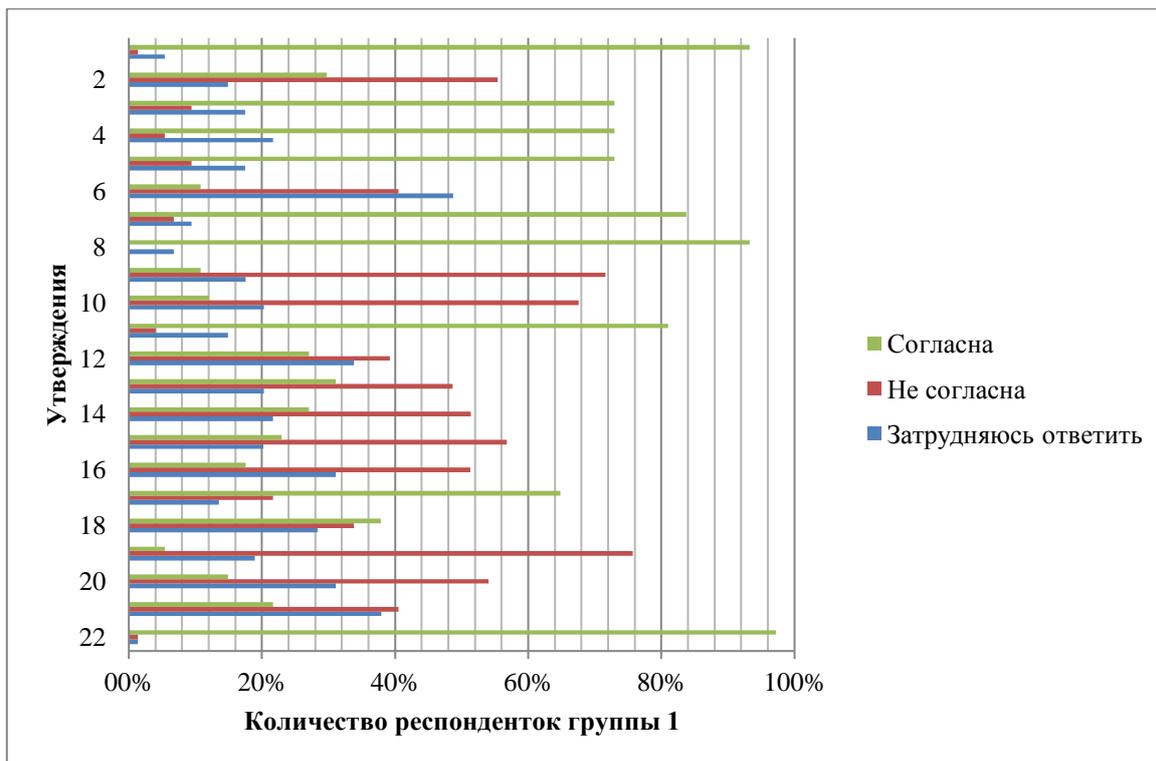

Рисунок 1. Результаты обработки по 1 группе (составлено автором на основе исследования)

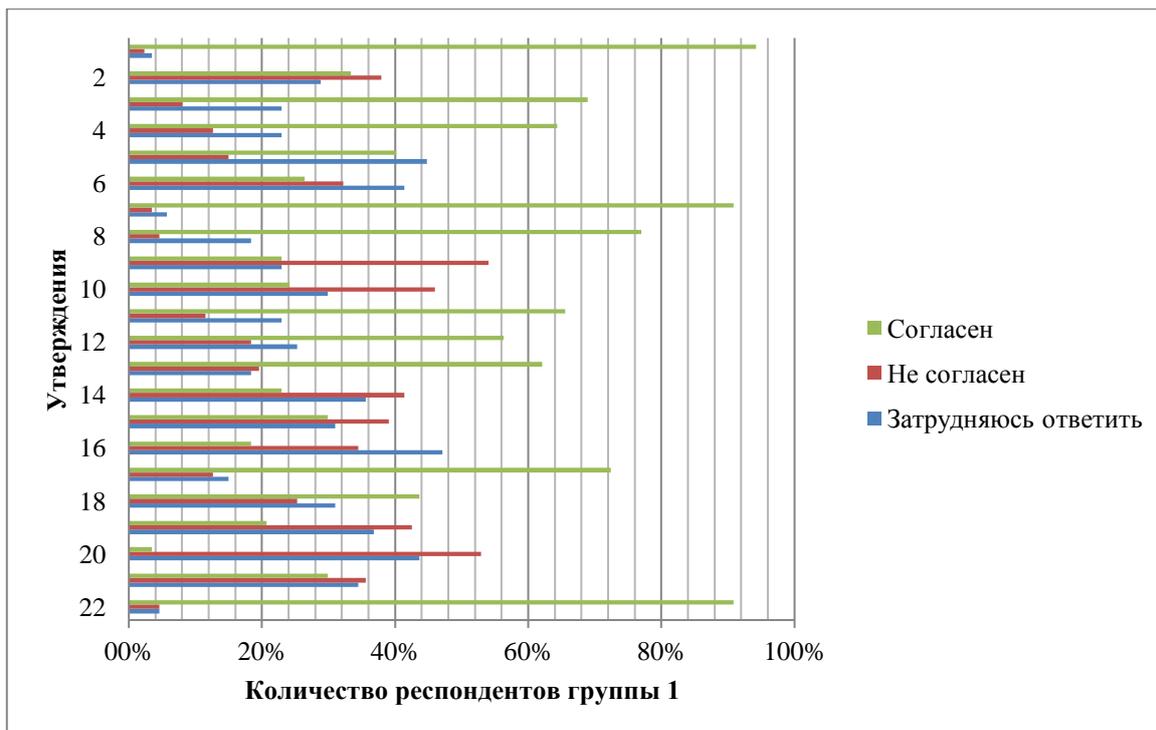

Рисунок 2. Результаты обработки по 1 группе (составлено автором на основе исследования)

Обсуждение

Несмотря на то, что студенты обоего пола практически одинаково определяют такие гендерные категории, как «женственность» и «мужественность» [5], в отношении к гендерным ролям матери и отца прослеживаются различия, что может свидетельствовать о постепенном их переопределении. Юноши в своих ответах оказались склонны к более патриархатной модели отцовства – отец-добытчик (о чём свидетельствуют высказывания 2, 5, 6, 12, 13, 15, 19), допуская некоторую помощь по уходу за детьми и в организации семейного досуга. В то же время девушки не склонны примерять на себя гендерную роль матери-домохозяйки и ждут, что их партнёры будут исполнять роль «вовлеченного отца», т. е. отца не просто помогающего супруге в воспитании и уходе за детьми, а отца, осуществляющего родительское участие: отца включённого во взаимодействие с ребёнком, доступного и ответственного (см., например, утверждения 2, 3, 8, 9, 10, 11, 15).

Изменение гендерных ролей не новое явление. На примере нашего исследования можно увидеть и процесс «обособления» [6] гендерных ролей, т. е. отделения «жены» от «матери» и «мужа» от «отца», причем девушки не только стремятся распределить домашние обязанности между партнёрами, но и состояться как профессионалы. При этом необходимо помнить, что изменение гендерных ролей послужило причиной семейной трансформации в целом: пересмотр отношения к сексуальности человека и гендерной поляризации (т. е. разделению окружающего мира по признакам «женственности» и «мужественности») привёл к осмыслению брачно-семейных отношений как партнёрских¹.

Семья в Сибирском федеральном округе всё ещё представляет ценность для молодёжи, несмотря на явные тенденции перехода от традиционной нуклеарной семьи к эгалитарной, т. е. основанной на равенстве партнёров, что явно прослеживается и в других исследованиях [7–9].

Следует отметить, что активная государственная пропаганда традиционной нуклеарной семьи, поддерживаемая и политически, и (в малой степени) экономически, имеет, прежде всего, демографическую цель, т. е. задействует лишь функцию воспроизводства семьи. (К политической поддержке помимо принятия ряда спорных законопроектов мы отнесём стигматизирование «девиантных», с точки зрения нуклеарности, семейных форм – разведённых семей с детьми, матерей-одиночек, фактические браки, незарегистрированные в органах ЗАГС; к экономической поддержке – выплату материнского капитала, льготы для многодетных). В качестве причины этого мы можем предположить компенсаторную реакцию исторификации культуры на процесс модернизации [10; 11]. Российское общество, будучи патриархатным, по сути стремится сохранить патриархальность и дальше, пытаясь «заморозить» культуру именно традиционной семьи, отрицая те изменения, которые уже произошли в обществе: вовлечённость женщин в обеспечение семьи и стремление сделать карьеру, отказ от массовой многодетности (а иногда и от материнства), современные средства регулирования беременности, усложнение образовательно-воспитательных институтов, появление институтов, обеспечивающих быт. Фактически, многие девушки (особенно из крупных и средних городов) реализуют, пусть и неосознанно, феминистскую точку зрения: «Сейчас люди должны выбрать ту жизнь, которую они хотят прожить. Девушки обязаны иметь жизненный план.» (перевод с английского автора) [12].

С нашей точки зрения, на проблему брачно-семейных отношений, в частности, проблему родительства, необходимо смотреть с феминистской точки зрения, что поможет нивелировать те отрицательные семейные явления, которые вызывают наибольшую тревогу: количество

¹ Постклассические гендерные исследования: Коллективная монография / отв. редактор Н.Х. Орлова. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2011. С. 8–32.

разводов, семейное насилие, неуплату алиментов. Исследование [13] выявило пять способов, которые помогают достичь равноправия в брачно-семейных отношениях и улучшить качество брака, особенно для женщин:

- критическое отношение к гендерной несправедливости, т. е. к сексизму, гендерным стереотипам и мифам, населяющим культуру;
- общественное равенство, например, сохранение девичьей фамилии, равноценный доступ к семейному бюджету, возможности иметь друзей противоположного пола и т. д.;
- поддержка мужем рабочей и вне рабочей деятельности жены;
- рефлексивная оценка со стороны каждого партнёра: постоянный мониторинг своего «вклада» в брачно-семейные отношения;
- эмоциональное вовлечение: важность коммуникации между супругами, возможность высказать и обсудить чувства.

Вышеупомянутые возможности помогут переосмыслить традиционное патриархатное распределение гендерных ролей «муж-добытчик» и «жена-домохозяйка» и помочь в создании эгалитарного супружества и здоровых родительских отношений, в которых каждый партнер будет чувствовать себя комфортно, и нести свою долю ответственности. Перераспределение гендерных ролей необходимо, поскольку современная российская культура всё ещё предлагает девушкам имидж «супермамы» [14]: супермама воспитывает ребёнка (или детей); хорошо выглядит, поскольку посещает специалистов по бьюти-практикам и спортивные тренировки; является менеджером своей семьи, распределяя задачи по степени их важности (оплата счетов, посещение врачей, переговоры с репетиторами и пр.); поддерживает чистоту и уют в доме; готовит, учитывая тенденции к правильному питанию; работает при всём вышеупомянутом. При этом сей культурный миф практически не говорит ничего о муже или отце; в лучшем случае мужчина помогает жене/матери с прогулками или играми, либо выполняет стереотипные мужские обязанности (мелкий ремонт, например) в худшем – он находится как бы за «пределами» семьи. Поэтому современному обществу необходимо внедрять гендерную роль нового отца – вовлечённого, что способствует снижению инфантилизма в брачно-семейных отношениях и равноправному браку и родительству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогай К.Н. Психологические задачи брака и факторы стабильности супружеских отношений // Вестник КемГУ. 2010 № 3(43). С. 21–26.
2. Åberg P., Ekman J., Rodin J. What Should a Russian Father be Like? Exploring Fatherhood Norms and Identifying Norm Patterns among Inhabitants of Saint Petersburg // International Political Science Review. 2018. Vol. 39, iss. 4. Pp. 487–502.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики. 2010. 160 с.
4. Lamb M.E. The Father's Role: Cross Cultural Perspectives. Routledge. 2013. Pp. 7–11. URL: https://play.google.com/store/books/details?id=2cLWAQAAQBAJ&rdid=book-2cLWAQAAQBAJ&rdot=1&source=gbs_vpt_read&pcampaignid=books_booksearch_viewport (дата обращения: 18.07.2020).
5. Libakova N.M. Specifics of the Category of «Gender» in the Modern Krasnoyarsk Culture: Results of the Association Experiment According to the Methodology «Thematic Associations Series» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. Vol. 5, iss. 3. Pp. 727–746.
6. Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016 № 2. С. 79.
7. Гончарова Г.С. Студенческая семья и отношение учащейся молодежи к семейным ценностям // Гуманитарные науки в Сибири. 2009 №3. С. 61–67.
8. Михеева А.Р. Брак и семья в Сибири: современные тенденции // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. 2006 №11. С. 138–155.
9. Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012 №7. С. 118–127.
10. Румянцева М.В. Компенсаторная теория в работах Германна Люббе и Одо Маркварда // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия: Философия. 2015 №1 Т. 2. С. 140–150.
11. Евменова Л.Н., Батурина Н.В. Изменение гендерных отношений как результат компенсаторных реакций // Общество: философия, история, культура. 2019 №4(60). С. 77–82.
12. McRobbie A. The Aftermath of Feminism: Gender, Culture and Social Change. London: Sage Publications, 2009. P. 10.
13. Blaisure Karen R., Allen Katherine R. Feminists and the Ideology and Practice of Marital Equality // Journal of Marriage and Family. 1995. Vol. 57 no. 1. Pp. 5–19.
14. Hochschild A., Machung A. The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home. Penguin Books. 2012. Pp. 43–53.

Baturina Natalia Viktorovna

Siberian federal university, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: nr80@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9960-8520>

Changes in the gender roles representation in family (the example of Siberian Federal University)

Abstract. This paper deals with the changes which have appeared recently in the gender relations culture, specifically – in the gender roles representation in the modern Russian families. Following the studies in gender roles, the author developed and surveyed the group of university students. The survey was aimed at understanding if gender roles representation has changed and to what extent. Also students' attitude towards parenthood was studied. When developing survey's statements the approach of parental involvement was taken into account. The data obtained indicate that family is still considered to be one of the youth's values, by both males and females. Though there are some differences in the gender roles representation: while male students tend to produce a patriarchal family viewpoint, female students expect to have equal family and parental relations. In spite of the massive propaganda of the traditional nuclear family in the Russian society, the conducted survey showed that there are transformations in the family issue – it has become more egalitarian which is also supported by other scientific researches mentioned in the paper. The governmental image of the traditional nuclear family can be explained as a part of the compensation theory (culture historification) which opposes modernization processes. The paper also considers the “supermom” gender role and the “dad absence” phenomena which are being offered by the modern culture. In conclusion five processes which promote family and marriage equality are mentioned. The paper is a part of the author's thesis.

Keywords: gender relations; gender relations culture; gender roles; family; family and marriage; culture historification; survey; egalitarian family